

Чэнь Шо проследил взглядом за её пальцем и увидел трёхэтажное здание, которое не казалось особенно высоким. Оно выглядело довольно ветхим, а плоская крыша полностью соответствовала их предположениям о месте преступления.

Специалисты по сбору улик немедленно приступили к работе. Сяо Цзиньчэнь вкратце обрисовала Чэнь Шо их выводы — многие детали на месте происшествия подтверждали выдвинутую теорию. Следы от колес на земле до и после определённого момента создавали разительный контраст.

Площадка перед домом была забетонирована и сохранилась относительно неплохо, хотя пятна крови на поверхности уже успели засохнуть. Рядом же, где почва была рыхлой, а бетон почти разрушился, следов осталось предостаточно. Вероятно, преступник, выбирая это место, даже не подозревал, что поверхность окажется такой, и оставит после себя столько улик.

Чэнь Шо задумчиво произнёс:

— Вот уж воистину, пути правосудия неисповедимы. Думал, что всё сделал безупречно, а всё равно попался. Но вы что, пришли сюда так рано? Знали об этом месте заранее? Не может быть, если бы знали, то уже давно бы всё обследовали.

Ци Фаньюй усмехнулся:

— Мы приехали ещё вчера вечером и столкнулись с кое-чем неожиданным. Дядя Чэнь, теперь это ваша работа. Мы уже всё осмотрели. Цзиньчэнь всю ночь не спала, очень устала, так что мы пойдём. Если что-то найдёте — сразу отправляйте Куньлуню, он как раз выспался, пусть в дневную смену и дежурит.

Чэнь Шо кивнул:

— Это правильно, идите отдыхайте. Бессонные ночи — это тяжело, мы по себе знаем.

Четвёрка перемахнула через забор обратно. Фургон оставили здесь, а вчерашнюю еду оставили рабочим на завтрак. Те не побрезговали — всё было свежим и сытным, а разогреть — минутное дело.

Вернувшись, Сяо Цзиньчэнь сразу повалилась спать и проснулась только к обеду. Стол уже ломился от еды.

— Босс, чего смотришь? Старик Ци уехал в компанию, сказал, что вернётся вечером. Всё это он приготовил, — сказал Моци. — Перед уходом он просил передать, чтобы ты обязательно поела как следует, вчерашняя ночь была слишком изнурительной.

Сяо Цзиньчэнь села за стол, не выказывая лишнего смущения:

— Мог бы и не говорить, я что, маленькая? Куньлунь, доигрывай в свои игры и садись есть. Как

успехи с тем, что я просила проверить? Скоро пойдём к Тао Лэжань.

Куньлунь отозвался:

— Понял, босс. Иногда мне кажется, что ты — моя мама.

— Было бы неплохо иметь такого сына, как ты. Если хочешь признать — пожалуйста, я не против, если ты будешь считать меня старше по званию, — Сяо Цзиньчэнь принялась за еду. Говорила она чётко, несмотря на то что быстро ела. Она привыкла к ненормированному графику: проголодалась — значит, пора подкрепиться.

После обеда было уже за два часа дня. Судя по геолокации телефона, объект всё ещё находился в общежитии. Сяо Цзиньчэнь переделась, и троица направилась к университету, заодно решив забрать фургон.

Телефон Фэн Липэна молчал, на сообщения никто не отвечал. Тао Лэжань извелась от беспокойства, хотя старалась не подавать виду. Весь день на занятиях она была сама не своя, да и аппетит пропал.

Раздался стук в дверь. Тао Лэжань вздрогнула, поспешила к выходу, по пути на ходу поправляя причёску. Стоило ей открыть дверь, как Сяо Цзиньчэнь сразу поняла: у девушки рыльце в пушку.

— Студентка Тао, пригласишь нас войти? Ты ведь, наверное, догадываешься, зачем мы пришли?

Тао Лэжань побледнела, закусил губу и впустила их:

— Вы пришли по какому-то делу?

Сяо Цзиньчэнь усмехнулась, отчего у присутствующих по спине пробежал холодок:

— Ты прекрасно знаешь, зачем я здесь.

Куньлунь, всё ещё не привыкший к такому, прошептал Моци:

— Каждый раз, когда босс так улыбается, у меня мурашки по коже. Интересно, кто вообще может выдержать такой взгляд?

— Это потому что ты мало видел. Я вчера наблюдал: когда старик Ци смотрит на босса, у него глаза светятся. Боже мой, если бы босс не держала его в узде, кто бы смог это вынести?

Куньлунь зыркнул на него:

— Что, завидуешь?

— Глупости не говори. Слушай, что скажет босс.

Моци потянул Куньлуня за собой, оглядываясь по сторонам — они были здесь впервые. Сяо Цзиньчэнь выглядела расслабленной, но для Тао Лэжань атмосфера была удушающей. Та смотрела на Сяо Цзиньчэнь, не решаясь произнести ни слова. Впрочем, Сяо Цзиньчэнь пока и не начинала допрос.

Через пять минут Сяо Цзиньчэнь произнесла:

— Это ты заставила Фэн Липэна поехать ночью на место преступления, чтобы уничтожить улики?

Лицо Тао Лэжань стало белым как полотно:

— Нет! Я просто потеряла одну серёжку.

Она достала украшение:

— Вот, моя серёжка. На самом деле, они были точно такими же, как у Синьсинь. Но после того, как с ней случилась беда, я обнаружила, что одна пропала. Я спрашивала её соседку, та сказала, что Синьсинь в тот день выходила из комнаты в этих серьгах.

Тао Лэжань закусила губу:

— Я очень испугалась, что вы найдёте меня и решите, будто это я убила Синьсинь. Но у меня не было никаких причин! Да и мы с ней были в довольно хороших отношениях.

Девушка занервничала:

— Я правда невиновна. В тот день, когда всё случилось, я тоже уходила.

По выражению лица Сяо Цзиньчэнь невозможно было понять, верит она или нет.

— Тао Лэжань, честно говоря, даже если это сделала не ты, ты вела себя крайне неосмотрительно. Фэн Липэн любит тебя, и ты воспользовалась им, чтобы он сделал грязную работу. Ты ведь понимала, что он может оказаться в ситуации, когда не сможет оправдаться. Это выдаёт в тебе крайний эгоизм.

Сяо Цзиньчэнь встала:

— Сумка из новой коллекции за шестьдесят семь тысяч, уходовая косметика за восемь, тональный крем за тысячу. Духи за три с половиной, и весь твой наряд стоит больше десяти тысяч. Тао Лэжань, ты сможешь вернуться к прежней жизни?

Она махнула рукой:

— Куньлунь, заberi серёжку. На ней наверняка остались интересные следы. Твоим словам я верю, знаю, что у тебя не хватило бы духу на убийство. Но ты слишком уж хорошая актриса, так что мне придётся попросить тебя добровольно пойти к дяде Чэню и дать показания. Вот тебе телефон — звонить или нет, решать тебе, но последствия придётся нести самостоятельно.

Для Тао Лэжань это был самый сложный выбор, означавший очень многое. Даже после того как Сяо Цзиньчэнь ушла, холод и гнетущее напряжение ещё долго не покидали комнату.

Куньлунь догнал Сяо Цзиньчэнь:

— Босс, так эта Тао Лэжань — убийца?

Сяо Цзиньчэнь ответила:

— Конечно, нет. Она просто эгоистичная девица, которая скоро пожнёт горькие плоды своего эгоизма. Я скажу дяде Чэню, что этой девочке пора повзрослеть. Постоянно быть в центре внимания — не всегда полезно.

<http://bllate.org/book/21416/2186599>